

Новые гендерные практики в дискурсах студенческой жизни

В условиях постмодернистского общества проблема трансформации идентичностей (личностной, социальной, гендерной, сексуальной) становится одной из актуальных главным образом в связи с тем, что общественные кризисы детерминируют возникновение личностных кризисов. Дискуссия о половой идентичности приобретает новое содержание, приобретая особую актуальность в исследованиях последних лет, что обусловлено возрастающим пониманием того, что половая идентичность определяется не только биологическими, но в значительной степени психологическими, социальными и культуральными факторами, которые в условиях постмодернистской культуры приобретают во многом определяющее значение [5].

Проблема сексуальности, которая ранее выступала как свидетельство кризиса женской идентичности, в большей мере носила политический, чем личностный характер, не представляя собой общефилософскую проблему. Дискуссии о сексуальности как репрезентации понятий жертвы и насилия в конце XX века способствовали формированию особого гендерного подхода к пересмотру многих традиционных философских понятий, в частности, понятий индивидуальности, сексуальной репрезентации, а также смене

языковых и ценностных парадигм. С другой стороны, исследователи начинают пользоваться таким термином, как «сексуальное диссидентство», рассматривая различные маргинальные проявления сексуальности – геи, транссексуалы и т.д. – как социальное явление [2].

Современные тенденции развития категории сексуальности основываются, главным образом, на разнообразных данных в сфере теоретических психологических дискурсов, а также на результатах большого количества социологических опросов, проводимых исследователями в различных областях научного знания.

По мнению исследователей, сексуальность стала особо популярным предметом научных исследований, в которых работают не только психологи и психоаналитики, но и ведущие философы (М. Фуко, Дж. Батлер), а также социологи-теоретики (Э. Гидденс). Знаменитый российский социолог и философ И.С. Кон в своих последних работах говорит о том, что «репрезентативные сексологические опросы, дополняемые множеством локальных исследований», являются весьма эффективным средством, которое отражает направленность в характере происходящих в обществе социальных изменений [5, С. 181]. Политологи также рассматривают некоторые особенности сексуального дискурса, в частности, вопросы гомосексуальности, в качестве весьма характерных показателей «общей динамики социальной терпимости и культурного плюрализма» (например, работы Р. Ингелхарта по исследованию мировых ценностей).

Ученые отмечают, что отличительными характеристиками постмодерного общества являются индивидуация и плюрализация культур и стилей жизни. Следовательно, исследователи рассматривают не сексуальность, а сексуальности, не сексуальную культуру, а сексуальные культуры. Такой подход к проблеме, по мнению И. Кона, требует разноплановый анализ как на уровне, который рассматривает общество в качестве единого целого, так и на индивидуальном уровне, когда

анализируются мотивация и стили сексуального поведения [5]. Ученые отмечают, что постсовременная культура способствует подавлению здоровой сексуальности человека, пренебрегая при этом духовной стороной человеческой страсти [4]. Постсовременная культура создает ситуацию насильственного внедрения в сознание населения сексуальной информации. Секс присутствует постоянно на телевидении, в Интернете, на рекламных щитах, в кинофильмах, модных журналах. Давление эротического материала нивелирует сексуальную интимность, извращает представление индивидуума о том, чем являются здоровые сексуальные отношения.

На сегодняшний день уже не вызывает сомнений тот факт, что сексуально-эротическое поведение и мотивация окончательно отделяются от репродуктивной биологии, целью которой является продолжение рода. Социологи отмечают, что, несмотря на то, что вопросы сексуальности до сих пор часто рассматриваются в связи и при помощи терминологии репродуктивного здоровья, такой подход является методологически неверным [1].

Безусловно, получение сексуального удовольствия во все времена являлось мощным индивидуально-психологическим мотиватором, хотя, как отмечают исследователи, до XX века значение этого фактора сексуальной жизни человека старательно нивелировалось и замалчивалось. В XX веке общественное сознание приняло тот факт, что сексуальность не направлена только на деторождение, что она не нуждается в легитимации и, более того, что сексуальность сама по себе является самоценной. Тем не менее, говоря о самоценности сексуальности, исследователи акцентируют внимание на признании чувственности как неотъемлемой составляющей сексуальности. Такая позиция вызывает жаростные споры и неприятие среди христианских фундаменталистов, которые готовы рассматривать сексуальную жизнь только в целях деторождения [5, С. 184].

В конце XX в. разделение сексуальности и репродукции получило материальное основание. С одной стороны, эффективная контрацепция сняла вопрос страха. С другой стороны, генная инженерия создает потенциальную возможность производить потомство «в пробирке», с заранее запрограммированными наследственными данными, без сексуального общения и даже личного контакта с родителями.

Вместе с тем, такое расширение сферы индивидуальной репродуктивной свободы чревато, по мнению ученых, серьезными макросоциальными последствиями (угроза депопуляции вместо привычного перенаселения или изменение необходимого соотношения полов, если «все» вдруг захотят рожать детей определенного пола). Однако, как отмечают исследователи, общество, в случае необходимости, сможет корректировать нежелательные явления, не прибегая к насилию над индивидами с помощью традиционных методов, таких, как, например, материальное поощрение.

Нынешние изменения в сексуальной культуре неразрывно связаны с изменениями в системе гендерного порядка. Социологи отмечают, что главным субъектом и двигателем этих изменений являются женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяются значительно быстрее и существеннее, чем мужская психика. Психологическое самоизменение и изменение коллективного самосознания женщин, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами, женские самоописания и женские образы маскулинности существенно изменились за последние несколько десятков лет. Глубокие сдвиги в гендерных стереотипах и поведении мужчин и женщин означают не «феминизацию» мужчин и/или «маскулинизацию» женщин и образование некоего «унисекса», а ослабление поляризации гендерных различий и связанной с ними социальной стратификации [5, С. 184]. Ученые говорят о том, что традиционные различия между мужским и женским, которые ранее ассоциировались с половой

принадлежностью, претерпевают значительные трансформации и перестают быть обязательной социальной нормой. Подобные изменения приводят к появлению множества индивидуальных сексуальных вариаций, которые могут быть связаны или не связаны с полом и гендером.

Сравнительно-исторический анализ динамики сексуального поведения, установок и ценностей в последние десятилетия показывает повсеместное резкое уменьшение поведенческих и мотивационных различий между мужчинами и женщинами в возрасте сексуального дебюта, числе сексуальных партнеров, проявлении сексуальной инициативы, отношении к эротике и другим показателям. Положение в разных странах зависит не столько от уровня их социально-экономического развития, сколько от степени социального равенства полов.

Нынешняя ситуация неизбежно приводит как к появлению новых психосексуальных проблем, так и к обострению уже существующих, но не решенных вопросов. В качестве примера можно привести проблемы, связанные с появлением женской гормональной контрацепции, которая позволяет женщинам контролировать свои репродуктивные процессы без согласия и даже без ведома мужчины. А тот факт, что женщины лучше мужчин рефлексируют и вербализуют свои сексуальные потребности, создает, по мнению сексологов, для мужчин дополнительные трудности, обозначаемые термином «исполнительская тревожность» [5, С. 186].

Современные молодые женщины ожидают от своих партнеров прежде всего понимания, ласки и нежности, которые в прежний мужской «джентльменский набор» не входили. В результате традиционная поляризация мужской и женской сексуальности корректируется принципами партнерского секса, который основывается, прежде всего, на взаимном согласии.

Вышеназванные изменения неизбежно влекут за собой и изменения в сфере сексуальной морали. Ученые отмечают более гибкий и реалистичский

подход к моральной оценке сексуальных отношений. Число и тип сексуальных партнеров и конкретные сексуальные техники постепенно становятся исключительно делом личного усмотрения. Главным и единственным критерием моральной оценки сексуальных действий и отношений становится их добровольный характер, взаимное согласие партнеров. Осуздению, а порой и юридическому преследованию подвергается не только прямое сексуальное насилие, но и различные формы сексуального принуждения. В связи с этим возникает ряд теоретических и научно-практических проблем: как разграничить реальное насилие от условного, можно ли устранить гендерную асимметричность в процессе ухаживания, сделать так, чтобы «да» всегда было «да», а «нет» – всегда «нет», или же некоторая неопределенность и непредсказуемость, будучи фактором риска, представляет собой неотъемлемый компонент флирта и сексуальной игры [1].

Важным элементом современной сексуальной культуры стала так называемая нормализация гомосексуальности, связанная с общим ростом социальной терпимости, ослаблением гендерной биполярности и разграничением понятий сексуальности и репродукции. Хотя гомофобия и дискриминация людей по признаку их сексуальной ориентации во всем мире остается серьезной социально-политической проблемой, по данным массовых национальных опросов, за последнее время наблюдается заметный рост терпимости к однополой любви, особенно среди молодых (18-24 года) и более образованных людей, а также увеличение числа мужчин и женщин, которые признают, что испытывали сексуально-эротическое влечение к лицам собственного пола (чаще всего в юности) [5, С. 186.].

Вопросы, связанные с определением гендера на сегодняшний день вызывают несомненный интерес во всем мире. Ученые отмечают, что актуальность проблемы гендерного самоопределения обуславливается необходимостью развития личности как субъекта и объекта отношений в

обществе. Не вызывает сомнения тот факт, что гендерная проблематика интересна как сегодняшним студентам, так и завтрашним родителям.

С целью анализа актуальности проблемы определения собственного гендера, Центром гендерных исследований Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта было проведено анкетирование на тему: «Вы уже определились со гендером?» Дополнительной целью данного анкетирования было картирование проблемы гендерной толерантности, а также проблемы трансгендера в социальной и личной жизни студентов нашего вуза.

Результаты анкетирования показали, что 41 % студентов никогда ранее над вопросом актуальности проблемы трансгендера в нашей стране не задумывались. 32 % сомневаются в актуальности такой проблематики, а 27 % уверены, что проблема актуальна. При этом к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией большинство (52 %) относятся толерантно, 42 % опрошенных – отрицательно и 6 % положительно. Очевидно, что в современных условиях развития общества представления о мужественности и женственности весьма размыты. Если раньше были четкие установки в отношении поведения юноши и девушки, то на сегодняшний день в период полового созревания и активного сексуального влечения, юноша и девушка стремятся выработать собственную жизненную позицию путем проб и ошибок. Перед молодежью остро встает вопрос выбора гендера, в том числе связанный с гендерной идентификацией, с плюральностью возможностей.

На вопрос: «Как вы полагаете, нетрадиционная сексуальная ориентация является врожденным свойством, социальным конструктом или данью моды?» 12 % ответили – данью моды, 46 % – социальным конструктом и 42 % – врожденным физиологическим свойством. Следует отметить, что подавляющее большинство тех, кто считает этот феномен врожденным физиологическим свойством, – девушки, а социальным конструктом – парни.

Как следует из анкет, 56 % опрошенных встречали в своей жизни бисексуалов, при этом 53 % относятся к ним безразлично, 40 % отрицательно и 7 % положительно.

Современная ситуация в нашей стране характеризуется определенной ломкой сложившихся форм и способов жизнедеятельности всех слоев общества, а также переходом на новые условия хозяйствования, рыночные отношения. Особым индикатором сложившихся изменений служат СМИ. СМИ, являясь гендерными путеводителями, пропагандируют культ мужчины-бизнесмена, прокладывающего дорогу к достижению цели любыми средствами, мужчины-преступника, завоевавшего уважение правонарушителями, мужчины-борца, наделенного физической силой, жестокостью, агрессией.

Женщина в средствах массовой информации чаще всего выступает в образах «эстрадной звезды», «модели», «леди-босс», «ночной бабочки», ублажающей потребности мужчин. При этом акцент делается и в том, и в другом случае на внешность, сексуальные потребности и возможности, жизненную хватку мужчины и женщины.

В анализе вопроса соответствия личного биологического пола внутреннему состоянию, выяснились достаточно интересные результаты: 13 % признали несоответствие, 86 % считают, что их биологический пол соответствует их внутреннему состоянию. Интересно, что 6 % опрошенных задумывались о смене биологического пола.

Недавние изменения в брачном законодательстве Франции заставили нас поинтересоваться, как студенты нашего вуза относятся к узакониванию однополых браков. Результаты показали, что молодежь не поддерживает существование таких браков: 62 % – отрицательно, 29 % – терпимо и лишь 9 % – положительно. Ради материальных благ, карьерного роста и т.п. 3 % опрошенных согласились бы на однополые отношения, 3 % задумались над

этим вопросом, подавляющее большинство (94 %) – нет, что говорит об устойчивости гендерных стереотипов и стандартов.

Из всего вышеизложенного становится ясно, что современная молодежь достаточно гуманно относится к проблемам трансгендера, что говорит, прежде всего, о возрастающей толерантности в обществе. В то же время последнее дает основание представителям традиционных взглядов говорить о падении нравственности, пренебрежении к традиционным семейным ценностям и т.д.

Ученые отмечают, что результатом ослабления гетероцентризма и гетеронормативизма (признание гетеросексуальных отношений единственно нормальными) будет не увеличение абсолютного числа геев и лесбиянок, а то, что люди перестанут категоризировать себя и других по этому признаку, и, следовательно, дискриминация людей по признаку их сексуальной ориентации станет юридически и морально неприемлемой. По мнению многих ученых, в демократическом обществе сексуальная ориентация из политической проблемы должна стать делом индивидуального предпочтения, что, несомненно, актуализирует изучение бисексуальности в научно-теоретическом плане.

По мнению исследователей, признание гомосексуальности в дискурсе постмодерна ведет к тому, что однополая сексуальная идентичность уже стала одной из многих идентичностей человека. Нормализация гомосексуальности, по мнению исследователей, является своего рода признанием индивидуально-групповых особенностей, которые не укладываются как в половую дихотомию «мужчина/женщина», так и в репродуктивную модель сексуальности. Между тем стремление к признанию своих прав другими сексуальными меньшинствами (транссексуалы, транссвеститы и др.) обостряет проблему, прежде всего социально-нравственного соотношения сексуального поведения и его субъектов. Вопрос, по мнению ученых, состоит не в том, может ли человек

размножаться, а в том, может ли он/она быть полноценным членом социума и совместима ли реализация его/ее сексуальных желаний с безопасностью окружающих людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. – СПб: «Алетейя», 1996. – 192 с.
2. Долімор Дж. Сексуальне дисиденство. – К.: Основи, 2004. – 558с.
3. Колесов Д.В. Пол и секс в современном обществе. – М.: Издательство МОДЭК, МПСИ, 1999. – 192 с.
4. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Социально-педагогический анализ. – Дубна: «Феникс+», 2001. – 208 с.
5. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Сексуальность в постсовременном мире. – М.: Академический Проект; Культура, 2011. – 326 с.
6. Inglehart Ronald F. Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World. – Cambridge University Press, 2003. – 244 p.
7. Inglehart Ronald F. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. – Cambridge University Press, 2005. – 344 p.